

Чтобы не запачкать игрушку лекарством, Ци Вэнь аккуратно приподняла икру Мэн Буцин, оставив небольшое расстояние, и распылила средство на вывихнутое место.

Вывих был несильным, и после обработки льдом опухоль уже не выглядела так устрашающе, но на фоне нежной и белоснежной кожи щиколотки всё равно казалась довольно печальной.

Лекарство быстро распылилось.

Цзи Вань встала, оставив спрей на тумбочке, чтобы Мэн Буцин могла легко его найти, и строго сказала:

— Не забудь продолжить лечение завтра.

— Хорошо, — Мэн Буцин, подперев лицо рукой, лениво улыбнулась, лежа на кровати. — Спасибо за заботу, учитель.

Цзи Вань сохраняла серьёзное выражение, в её ладони всё ещё ощущалось тепло и нежность прикосновения к коже.

Она слегка сжала кулак.

Быстро выключила свет и вышла, закрыв за собой дверь.

Вокруг сразу стало тихо. Шторы были плотно задернуты, в маленькой комнате царил кромешная тьма, а звуки проезжающих машин едва доносились сквозь двойные стёкла.

Обычно это была обстановка, способствующая сну.

Но Мэн Буцин не могла уснуть.

Она лежала с открытыми глазами, глядя на полоску света, проникающую через щель в шторах, и медленно прикладывала руку к груди, размышляя о том, как сильно её сердце билось, когда она прижалась к Ци Вань.

Мэн Буцин долго думала и пришла к выводу, что ей действительно пора начать встречаться.

Слишком долго была одна, сердце уже сбивается с ритма!

Это ведь Ци Вань, подруга её отца, возможно, даже его любовница! Настоящая натуралка...

Она крепко зажмурилась.

Пятка опиралась на мягкую игрушку, и после обработки лекарством боль от вывиха уже не чувствовалась.

Завтра всё должно вернуться в норму. Через пять-семь дней всё будет как обычно.

И вывих, и сердцебиение.

Думая об этом, Мэн Буцин наконец убрала руку с груди, расслабленно опустив её на бок. Постепенно она погрузилась в глубокий сон.

Под утро, во сне, Мэн Буцин неосознанно сбросила игрушку.

Маленький призрак покатился и закатился под кровать.

Она нахмурилась и начала видеть сны.

Сны были отрывистыми: то её, маленькую, отец брал за шиворот и выставлял за дверь кабинета, а мама говорила:

— Книги твоего отца — это антиквариат, как и мои сумки, они не для детских игр.

Но когда тебе исполнится восемнадцать, ты сможешь купить свои собственные дорогие книги или сумки. Как тебе захочется.

Потом сцена сменилась, и она увидела, как падает на Цзи Вань.

Комната была наполнена тёплым жёлтым светом, во сне она была расслаблена и смела, её взгляд остановился на полуоткрытых мягких губах Цзи Вань, и в сердце разгорелся огонь, заставивший её наклониться и поцеловать их...

Звуки птиц за окном разбудили её.

Мэн Буцин открыла глаза, её мысли были пусты, и она смутно помнила, что видела странный сон. Перевернувшись, она уткнулась лицом в одеяло, и в тепле постели понемногу вспомнила фрагменты.

Её щёки постепенно покраснели.

Мэн Буцин резко села, не веря, что во сне она сделала такое с Цзи Вань...

Мэн Буцин умылась и, опираясь на стену, медленно допрыгала до гостиной. Было ещё рано, но на кухне уже слышались лёгкие звуки приготовления завтрака.

— Доброе утро, — Цзи Вань держала в руках пакет с замороженными булочками. — Лекарство нанесла? Нога всё ещё болит?

Видя, что она всё ещё заботится о ней, Мэн Буцин почувствовала ещё большее смущение и невнятно ответила:

— Всё в порядке, если не ходить, то дискомфорта уже нет.

— Хорошо.

Мэн Буцин села, успокоилась и открыла приложение для чтения. Она решила написать длинный отзыв для своей любимой Ци Вэнь, чтобы отвлечься от ненужных мыслей.

Она делала заметки, записывая идеи в блокнот.

Иногда проверяла комментарии, чтобы ничего не упустить.

Ци Вэнь любила создавать переключки, в её текстах было множество намёков. На первый взгляд это казалось просто описаниями, но при внимательном рассмотрении каждая деталь оказывалась важной зацепкой.

Листая комментарии, она вдруг наткнулась на новый:

[Любитель Тьмы: Писательский уровень — нулевой, хуже, чем у школьника. Как это может быть на первом месте в рейтинге? Просто смешно.]

Мэн Буцин глубоко вдохнула.

Она только что провела полдня, разбирая текст, пытаясь найти все детали, и теперь, окутанная ароматом завтрака, она была готова закатить глаза от злости.

— Что случилось? — Цзи Вань поставила на стол приготовленные замороженные продукты. — Кто тебя так расстроил с утра?

— Надоедливый тролль, который говорит, что мой любимый автор пишет плохо.

Цзи Вань сразу же улыбнулась.

Она незаметно достала телефон и, глядя на экран под столом, спросила:

— Это кто-то важный оставил негативный отзыв?

— Совсем не важный. — Мэн Бучин отложила телефон и взяла палочки, чтобы съесть булочку.
— Но я злюсь. Скоро начнутся споры в комментариях.

Цзи Вань с любопытством спросила:

— А что будет, если начнутся споры?

— Ничего особенного, просто мой любимый автор слишком добрая. Каждый раз, когда начинаются споры, она говорит: «Спасибо за замечания, не ссорьтесь». Мне не нравится, что она так мягко относится к хейтерам.

Цзи Вань усмехнулась, откусила кусочек шаомя и медленно сказала:

— Я думаю иначе.

— А?

— «Спасибо за замечания, не ссорьтесь» — это выражение полного безразличия. Если она не обращает внимания, зачем тебе злиться?

Мэн Бучин на мгновение задумалась, затем с досадой сказала:

— Потому что она моя любимица. Я знаю, что она сильная и не обращает внимания на хейтеров, но я всё равно хочу её защитить.

— Почему ты всё время улыбаешься? — Мэн Бучин резко посмотрела на неё.

Цзи Вань сдержала улыбку и, указывая на уже выключенный экран телефона, невинно посмотрела на неё:

— Акции только что поднялись.

— А.

Мэн Бучин подумала, что она смеётся над ней, но оказалось, что это было недоразумение.

Сухо добавила:

— Ну, поздравляю.

Цзи Вань вздохнула, думая, что это какая-то странная судьба.

Писав почти десять лет, она встречала много тёплых читателей: тех, кто писал длинные

отзывы на каждую главу, тех, кто извинялся за то, что не мог читать из-за экзаменов, и даже тех, кто продолжал автоматически подписываться, даже если тема романа им не нравилась.

Когда лес большой, всегда найдётся что-то плохое.

Но она получила достаточно тепла, и небольшой ветерок не имел значения.

Цзи Вань считала, что просто написала несколько романов, и отношения между автором и читателем были равными. Она не заслуживала дополнительных чувств со стороны читателей, и у неё не было возможности отблагодарить их.

Поэтому она часто чувствовала себя виноватой.

Поэтому, когда она в первый день узнала, что Мэн Буцин — её читатель, и увидела её сообщение с просьбой о помощи, даже несмотря на срочные дела, она засела в офисе и написала то маленькое эссе.

Случайно открыла и подписала её новую книгу.

Можно было бы просто сделать вид, что посылка потерялась, или найти другую отговорку.

Но она предпочла лично отправиться к Лю Юань, чтобы обменять двадцать новых книг, и успеть до её возвращения из школы.

Просто не хотела видеть её разочарованное лицо.

Даже если это было разочарование из-за небольшой задержки.

Отношения между читателем и автором — это тонкая, но удивительно прочная нить, и она двусторонняя.

Мэн Буцин совершенно не знала, о чём она думала.

Она снова взяла телефон и обновила страницу с негативным комментарием. Как и ожидалось, читатели Ци Вэнь начали возмущаться.

[Ци Ян: Текст Ци Вэнь — один из лучших в мире веб-романов, спасибо.]

[Любитель Тьмы: Любой школьник, который хорошо пишет сочинения, может заткнуть её за пояс. Да вы смеётесь???)

[Нань Нань: Какой школьник может похвастаться таким отточенным стилем и глубокими предложениями? Приведите примеры.]

[Сокровище Ци Дао: Нажмите на профиль автора комментария, и вы увидите, что он сам является автором. Возможно, он и есть тот самый школьник.]

[Нань Нань: Спасибо за подсказку, сейчас пойду почитаю!]

Мэн Буцин улыбнулась, в её глазах мелькнул интерес, ведь это был явно завистливый коллега! Даже не сменил аккаунт, теперь он опозорился.

Она продолжила читать.

Неизвестно, ошибся ли он или просто не знал, что можно увидеть его профиль, но тролль начал паниковать.

[Любитель Тьмы: Я не говорил, что это я. Я просто сказал, что уровень Ци Вэнь ниже, чем у некоторых школьников, которые выигрывают конкурсы сочинений. Это объективная правда, не нужно меня разоблачать.]

Мэн Буцин снова разозлилась.

Она боялась, что её любимая Ци Вэнь снова скромно ответит: «Спасибо за замечания. Не ссорьтесь».

<http://bllate.org/book/15530/1380850>